

АЛЕКСЕЙ БЕРЕЗИН

7 КРАСНЫХ ЛИНИЙ

Британская короткометражка «The Expert»
по мотивам рассказа «Совещание»
переведена на 50 языков,
около 20 000 000
просмотров
на YouTube

Блог автора в ЖЖ «Слон в колесе»
 alex-aka-ji.livejournal.com

Алексей Анатольевич Березин
7 красных линий (сборник)
Серия «Одобрено Рунетом»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34709598

7 красных линий:

ISBN 978-5-17-107819-5

Аннотация

В сборник вошли лучшие истории популярнейшего блогера Сибири из его ЖЖ «Слон в колесе» (<https://alex-akajj.livejournal.com/>), на который подписаны более 22 000 человек. По рассказу «Совещание» сняты 4 короткометражные экранизации – в России, Украине и Великобритании. Британская версия („The Expert“) переведена на 50 языков и к 2018 г. собрала около 20 млн просмотров на YouTube.

Содержание

Голос рассказчика	5
7 красных линий зеленым цветом	7
Совещание	7
Как быть злодеем галактического масштаба	19
На дне	23
Робин Гуд идет на дело	29
В большой семье	41
О добре, зле и шашлыке из свинины	44
Разнорабочие и голуби	50
Флибустьеры	57
Верблюды, акулы и другие насекомые	67
Мишенька	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

**Алексей
Анатольевич Березин
7 красных линий**

© Алексей Березин, текст, 2018

© Юлия Межова, иллюстрации, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Голос рассказчика

Одесскому журналу «Фонтан», который я имею честь и удовольствие редактировать, исполнилось 20 лет. За эти годы мы опубликовали рассказы, стихи, миниатюры, афоризмы и, и, и... свыше трехсот авторов. И не только одесситов, но и литераторов из разных (да простит меня мой учитель геометрии!) уголков земного шара.

Они становились нашими авторами по-разному. Алексея Березина, к примеру (это я помню точно!), нам порекомендовал, в свою очередь кем-то до этого рекомендованный, замечательный писатель Михаил Бару.

И что интересно, он обратил мое внимание именно на рассказ Березина «Совещание», из которого и взято название для первой книги Алексея – «7 красных линий». Я мгновенно связался с автором, получил разрешение и поставил этот блестящий рассказ в номер.

С тех пор автор из Томска стал постоянным автором «Фонтана», чем я не устаю гордиться. И с первого его появления в журнале мной владела уверенность, что мы приобрели не только прекрасного автора, но и знаменитого писателя – автора многих книг, – настолько профессионально и изобретательно были написаны его рассказы.

Со временем обнаружилось, что при всем таланте и феноменальной продуктивности Алексей Березин не издал еще

практически ни одной книги.

И вот мы узнали, что эта несправедливость, наконец, исправлена и книга вот-вот выйдет. Поздравляем!..

И Алексея, и будущих читателей.

Перед вами веселая и умная книга. Читатель, уверен, несомненно оценит и мастерство диалогов, и ироническую интонацию, и парадоксальность стиля, и уверенность руки...

Ну вот, скажем, несколько строк из Березина:

– Да, – поддержал его я. – Если нет свежего воздуха, то это не рыбалка. Это как альпинизм без гор.

– Нет, ну бывает промышленный альпинизм, – сказал Серега. – Ты вот можешь забраться на девятиэтажный дом по тросу?

– Нет, – признался я.

– А ты, Петрушкин, покорил хотя бы одну девятиэтажку?

Петрушкин помотал головой с торчащим из нее огурцом...

Запомните: в русской литературе появился новый замечательный рассказчик. С сильным неповторимым голосом.

Который не спутаешь ни с чьим другим...

Валерий Хаит, главный редактор одесского юмористического журнала «Фонтан»

7 красных линий зеленым цветом

Совещание

Петров пришел во вторник на совещание. Ему там вынули мозг, разложили по блюдечкам и стали есть, причмокивая и выражая всяческое одобрение. Начальник Петрова, Недозайцев, предусмотрительно раздал присутствующим десертные ложечки. И началось.

– Коллеги, – говорит Морковьева, руководитель дружественной компании. – Перед нашей организацией встала масштабная задача. Нам поступил на реализацию проект, в рамках которого требуется изобразить несколько красных линий. Вы готовы взвалить на себя эту задачу?

– Конечно, – говорит Недозайцев. Он директор, и всегда готов взвалить на себя проблему, которую придется решать кому-то из коллектива. Впрочем, он тут же уточняет: – Мы же это можем?

Начальник отдела рисования Сидоряхин торопливо кивает:

– Да, разумеется. Вот Петров, он наш лучший специалист в области рисования красных линий. Мы его пригласили на совещание, чтобы он высказал свое компетентное мнение.

– Очень приятно, – говорит Морковьева. – Ну, меня вы

все знаете. А это – Леночка, она специалист по дизайну в нашей организации.

Леночка покрывается краской и смущенно улыбается. Она недавно закончила экономический и к дизайну имеет такое же отношение, как утконос к проектированию дирижаблей.

– Так вот, – продолжает Морковьева. – Нам нужно нарисовать семь прямых красных линий. Все они должны быть строго перпендикулярны, и, кроме того, некоторые нужно нарисовать зеленым цветом, а некоторые – прозрачным. Как вы считаете, это реально?

– Нет, – говорит Петров.

– Давайте не будем торопиться с ответом, Петров, – предлагает Сидоряхин. – Задача поставлена, и ее нужно решить. Вы же профессионал, Петров. Не давайте нам повода считать, что вы не профессионал.

– Видите ли, – объясняет Петров, – термин «красная линия» подразумевает, что цвет линии – красный. Нарисовать красную линию зеленым цветом не то чтобы невозможно, но очень близко к невозможному...

– Петров, ну что значит «невозможно»? – спрашивает Сидоряхин.

– Я просто обрисовываю ситуацию. Может быть, существуют люди, страдающие дальтонизмом, для которых действительно не будет иметь значения цвет линии, но я не уверен, что целевая аудитория вашего проекта состоит исклю-

чительно из таких людей.

– То есть, в принципе, это возможно? Мы правильно вас понимаем, Петров? – спрашивает Морковьева.

Петров осознает, что переборщил с образностью.

– Скажем проще, – говорит он. – Линию, как таковую, можно нарисовать совершенно любым цветом. Но, чтобы получилась красная линия, следует использовать только красный цвет.

– Петров, вы нас не путайте, пожалуйста. Только что вы говорили, что это возможно.

Петров молча проклинает свою болтливость.

– Нет, вы неправильно меня поняли. Я хотел лишь сказать, что в некоторых, крайне редких ситуациях, цвет линии не будет иметь значения, но даже и тогда – линия все равно не будет красной. Понимаете, она красной не будет! Она будет зеленой. А вам нужна красная.

Наступает непродолжительное молчание, в котором отчетливо слышится тихое напряженное гудение синапсов.

– А что если, – осененный идеей, произносит Недозайцев, – нарисовать их синим цветом?

– Все равно не получится, – качает головой Петров. – Если нарисовать синим – получатся синие линии.

Опять молчание. На этот раз его прерывает сам Петров.

– И я еще не понял... Что вы имели в виду, когда говорили о линиях прозрачного цвета?

Морковьева смотрит на него снисходительно, как добрая

учительница на отстающего ученика.

– Ну, как вам объяснить?.. Петров, вы разве не знаете, что такое «прозрачный»?

– Знаю.

– И что такое «красная линия», надеюсь, вам тоже не надо объяснять?

– Нет, не надо.

– Ну вот. Вы нарисуйте нам красные линии прозрачным цветом.

Петров на секунду замирает, обдумывая ситуацию.

– И как должен выглядеть результат? Будьте добры, опишите, пожалуйста. Как вы себе это представляете?

– Ну-у-у, Петро-о-ов! – говорит Сидоряхин. – Ну давайте не будем... У нас что, детский сад? Кто здесь специалист по красным линиям, Морковьева или вы?

– Я просто пытаюсь прояснить для себя детали задания...

– Ну, а что тут непонятного-то?.. – встревает в разговор Недозайцев. – Вы же знаете, что такое красная линия?

– Да, но...

– И что такое «прозрачный», вам тоже ясно?

– Разумеется, но...

– Так что вам объяснять-то? Петров, ну давайте не будем опускаться до непродуктивных споров. Задача поставлена, задача ясная и четкая. Если у вас есть конкретные вопросы, так задавайте.

– Вы же профессионал, – добавляет Сидоряхин.

– Ладно, – сдаётся Петров. – Бог с ним, с цветом. Но у вас там ещё что-то с перпендикулярностью?..

– Да, – с готовностью подтверждает Морковьева. – Семь линий, все строго перпендикулярны.

– Перпендикулярны чему? – уточняет Петров.

Морковьева начинает просматривать свои бумаги.

– Э-э-э, – говорит она наконец. – Ну, как бы... Всему. Между собой. Ну, или как там... Я не знаю. Я думала, это вы знаете, какие бывают перпендикулярные линии, – наконец находится она.

– Да конечно знает, – взмахивает руками Сидоряхин. – Профессионалы мы или не профессионалы?..

– Перпендикулярны могут быть две линии, – терпеливо объясняет Петров. – Все семь одновременно не могут быть перпендикулярными по отношению друг к другу. Это геометрия, шестой класс.

Морковьева встряхивает головой, отгоняя замаячивший призрак давно забытого школьного образования. Недозайцев хлопает ладонью по столу:

– Петров, давайте без вот этого: «шестой класс, шестой класс». Давайте будем взаимно вежливы. Не будем делать намеков и скатываться до оскорблений. Давайте поддерживать конструктивный диалог. Здесь же не идиоты собрались.

– Я тоже так считаю, – говорит Сидоряхин.

Петров придвигает к себе листок бумаги.

– Хорошо, – говорит он. – Давайте я вам нарисую. Вот

линия. Так?

Морковьева утвердительно кивает.

– Рисуем другую... – говорит Петров. – Она перпендикулярна первой?

– Ну-у...

– Да, она перпендикулярна.

– Вот видите! – радостно восклицает Морковьева.

– Подождите, это еще не всё. Теперь рисуем третью... Она перпендикулярна первой линии?..

Вдумчивое молчание. Не дождавшись ответа, Петров отвечает сам:

– Да, первой линии она перпендикулярна. Но со второй линией она не пересекается. Со второй линией они параллельны.

Наступает тишина. Потом Морковьева встает со своего места и, обогнув стол, заходит Петрову с тыла, заглядывая ему через плечо.

– Ну... – неуверенно произносит она. – Наверное, да.

– Вот в этом и дело, – говорит Петров, стремясь закрепить достигнутый успех. – Пока линий две, они могут быть перпендикулярны. Как только их становится больше...

– А можно мне ручку? – просит Морковьева.

Петров отдает ручку. Морковьева осторожно проводит несколько неуверенных линий.

– А если так?..

Петров вздыхает.

– Это называется треугольник. Нет, это не перпендикулярные линии. К тому же их три, а не семь.

Морковьева поджимает губы.

– А почему они синие? – вдруг спрашивает Недозайцев.

– Да, кстати, – поддерживает Сидоряхин. – Сам хотел спросить.

Петров несколько раз моргает, разглядывая рисунок.

– У меня ручка синяя, – наконец говорит он. – Я же просто чтобы продемонстрировать...

– Ну, так, может, в этом и дело? – нетерпеливо перебивает его Недозайцев тоном человека, который только что разобрался в сложной концепции и спешит поделиться ею с окружающими, пока мысль не потеряна. – У вас линии синие. Вы нарисуйте красные, и давайте посмотрим, что получится.

– Получится то же самое, – уверенно говорит Петров.

– Как – то же самое? – спрашивает Недозайцев. – Как вы можете быть уверены, если вы даже не попробовали? Вы нарисуйте красные, и посмотрим.

– У меня нет красной ручки с собой, – признается Петров. – Но я могу совершенно...

– А что же вы не подготовились, – укоризненно говорит Сидоряхин. – Знали же, что будет собрание...

– Я абсолютно точно могу вам сказать, – в отчаянии говорит Петров, – что красным цветом получится точно то же самое.

– Вы же нам только что говорили, – парирует Сидоря-

хин, – что рисовать красные линии нужно красным цветом. Вот, я записал себе даже. А сами рисуете их синей ручкой. Это что, красные линии, по-вашему?

– Кстати, да, – замечает Недозайцев. – Я же еще спрашивал вас про синий цвет. Что вы мне ответили?

Петрова внезапно спасает Леночка, с интересом изучающая его рисунок со своего места.

– Мне кажется, я понимаю, – говорит она. – Вы же сейчас не о цвете говорите, да? Это у вас про вот эту, как вы ее называете? Перпер-чего-то-там?

– Перпендикулярность линий, да, – благодарно отзывается Петров. – Она с цветом линий никак не связана.

– Всё, вы меня запутали окончательно, – говорит Недозайцев, переводя взгляд с одного участника собрания на другого. – Так с чем у нас проблемы? С цветом или с перпендикулярностью?

Морковьева издаёт растерянные звуки и качает головой. Она тоже запуталась.

– И с тем, и с другим, – тихо произносит Петров.

– Я ничего не могу понять, – говорит Недозайцев, разглядывая свои сцепленные в замок пальцы. – Вот есть задача. Нужно всего-то семь красных линий. Я понимаю, если их было бы двадцать!.. Но тут-то всего семь. Задача простая. Наши заказчики хотят семь перпендикулярных линий. Верно?

Морковьева кивает.

– И Сидоряхин тоже не видит проблемы, – продолжает Недозайцев. – Я прав, Сидоряхин?.. Ну вот. Так что нам мешает выполнить задачу?

– Геометрия, – со вздохом говорит Петров.

– Вы просто не обращайте на нее внимания, вот и всё! – произносит Морковьева.

Петров молчит, собираясь с мыслями. В его мозгу рождаются одна за другой красочные метафоры, которые позволили бы донести до окружающих сюрреализм происходящего, но, как назло, все они начинаются со слова, совершенно неуместного в рамках деловой беседы.

Устав ждать ответа, Недозайцев произносит:

– Петров, вы ответьте просто – вы можете это сделать или нет? Я понимаю, что вы специалист узкого профиля и не видите общей картины. Но это же несложно – нарисовать какие-то семь линий? Обсуждаем уже два часа какую-то ерунду, никак не можем прийти к решению.

– Вы вот только критикуете и говорите: «Невозможно! Невозможно!» Вы предложите нам свое решение проблемы! А то критиковать и дурак может, простите за выражение. Вы же профессионал! – поддакивает Сидоряхин.

Петров устало изрекает:

– Хорошо. Давайте я нарисую вам две гарантированно перпендикулярные красные линии, а остальные – прозрачным цветом. Они будут прозрачны, и их не будет видно, но я их нарисую. Вас это устроит?

– Нас это устроит? – оборачивается Морковьева к Леночке и соглашается: – Да, нас устроит.

– Только еще хотя бы пару – зеленым цветом, – добавляет Леночка. – И у меня еще один вопрос, можно?

– Да, – мертвым голосом разрешает Петров.

– Можно одну линию изобразить в виде котенка?

Петров молчит несколько секунд, а потом переспрашивает:

– Что?

– Ну, в виде котенка. Котеночка. Нашим пользователям нравятся зверюшки. Было бы очень здорово...

– Нет, – говорит Петров.

– А почему?

– Я, конечно, могу нарисовать вам кота. Я не художник, но могу попытаться. Только это будет уже не линия. Это будет кот. Линия и кот – разные вещи.

– Котенок, – уточняет Морковьева. – Не кот, а котенок, такой маленький, симпатичный. Коты, они...

– Да все равно, – качает головой Петров.

– Совсем никак, да?.. – разочарованно спрашивает Леночка.

– Петров, вы хоть дослушали бы до конца, – раздраженно говорит Недозайцев. – Не дослушали, а уже говорите «нет».

– Я понял мысль, – не поднимая взгляда от стола, говорит Петров. – Нарисовать линию в виде котенка невозможно.

– Ну и не надо тогда, – разрешает Леночка. – А птичку

тоже не получится?

Петров молча поднимает на нее взгляд, и Леночка всё понимает.

– Ну и не надо тогда, – снова повторяет она.

Недозайцев хлопает ладонью по столу.

– Так на чем мы остановились? Что мы делаем?

– Семь красных линий, – говорит Морковьева. – Две красным цветом, и две зеленым, и остальные прозрачным. Да? Я же правильно поняла?

– Да, – подтверждает Сидоряхин прежде, чем Петров успеваеьт открыть рот.

Недозайцев удовлетворенно кивает.

– Вот и отлично... Ну, тогда всё, коллеги?.. Расходимся?.. Еще вопросы есть?..

– Ой, – вспоминает Леночка. – У нас еще есть красный воздушный шарик! Скажите, вы можете его надуть?

– Да, кстати, – говорит Морковьева. – Давайте это тоже сразу обсудим, чтобы два раза не собираться.

– Петров, – поворачивается Недозайцев к Петрову. – Мы это можем?

– А какое отношение ко мне имеет шарик? – удивленно спрашивает Петров.

– Он красный, – поясняет Леночка.

Петров тупо молчит, подергивая кончиками пальцев.

– Петров, – нервно переспрашивает Недозайцев. – Вы можете или нет? Простой же вопрос.

– Ну, – осторожно говорит Петров, – в принципе, я, конечно, могу, но...

– Хорошо, – кивает Недозайцев. – Съездите к ним, надуйте. Командировочные, если потребуется, выпишем.

– Завтра можно? – спрашивает Морковьева.

– Конечно, – отвечает Недозайцев. – Я думаю, проблем не будет... Ну, теперь у нас всё?.. Отлично. Продуктивно поработали... Всем спасибо и до свидания!

Петров несколько раз моргает, чтобы вернуться в объективную реальность, потом встает и медленно бредет к выходу. У самого выхода Леночка догоняет его.

– А можно еще вас попросить? – краснея, говорит Леночка. – Вы когда шарик будете надувать... Вы можете надуть его в форме котенка?..

Петров вздыхает.

– Я всё могу, – говорит он. – Я могу абсолютно всё. Я профессионал.

Как быть злодеем галактического масштаба

Девушка Полина вчера объяснила мне, как ест Дарт Вейдер: трет сыр об маску и ест его. Он любит маасдам и гауду, под настроение – пармезан, а вот камамбер и российский на дух не выносит. Штурмовики однажды подсунули ему сулугуни, просто для смеха, так он всех расстрелял. Чувство юмора, как у какой-нибудь джаббы. Остальные его потом за это недолюбливали, за спиной называли «хрипунцом».

– Плохо, – говорили штурмовики, – когда у повелителя нехватка чувства юмора компенсируется манией величия.

Еще, сказала Полина, Дарт Вейдер может лечь на спину и отжимать через маску апельсиновый фреш прямо в рот. Очень удобно и к тому же полезно, без витаминов в условиях глубокого космоса долго не протянешь. Два, может, три световых года, а дальше каюк. Штурмовикам – тем вообще каждый вторник дают по лимону и заставляют съесть с кожурой и без сахара для профилактики цинги, ну и просто чтобы служба медом не казалась. Проблема в том, что Дарт Вейдер фреша терпеть не может, он любит горячий кофе, без молока, черный. Вот почему он такой злой. Сами попробуйте пить горячий кофе через маску. Можно, конечно, использовать трубочку, но для темного лорда это не комильфо. Сами представьте, командует он, к примеру:

– Построить «Звезду Смерти»! И чтобы побольше звезд!
И побольше смерти!

А у самого в руках кофейная чашка с надписью: «Лучшему темному лорду», и он из нее через трубочку: «Пффф!»

И что это за владыка ситх, спрашивается? Эвокам на смех. А напрямую через маску кофе пить не получается, по усам течет, а в рот не попадает, еще и все лицо обожжешь. В общем, сплошное огорчение. Вот и пьет кофе тайком, пока никто не видит. А иной раз нальет кофе в калebas, сунет туда бомбилью и тянет через нее, прикидывается, будто у него там мате. Ну, конечно, если кто из штурмовиков подойдет слишком близко и почует запах кофе, приходится убивать. Се ля ви.

Еще курить очень любит, поэтому у него такая одышка. Иногда может два блока за неделю скурить, форточку откроет на своем «Стар дестройере» и курит. Опять же, обычные сигареты в прорезь маски не проходят, вот и курит только дамские, да и те только до половины. Если зазеваяешься, окурочек изнутри уже не вытащить, приходится снимать весь шлем, а окурочек в это время тлеет внутри, жжется. Дарта Вейдера ожогами не удивишь, но все равно неприятно. Иной раз задумается о новой «Звезде Смерти», да и докурит сигарету почти до фильтра, потом матерится, по бокам себя хлопает – уронил окурочек за пазуху. Штурмовики уже знают, что в такие моменты лучше к нему не подходить, задраконит. Разбегаются по углам и хихикают.

Он думает, никто не знает, что он курит «Гламур». Смешной, разве такое на космическом корабле утаишь? Приходит он, например, в гарнизонный универмаг на третьей палубе и говорит:

– Мне тридцать пачек «Вог» и штук десять «Кисс», клубничных. Мне не для себя, секретарша попросила заскочить по дороге.

Кто в такое поверит? Само собой, тетка на кассе кивает: мол, я так сразу и подумала, темный лорд, что это для секретарши. А только он за порог, сразу названивает подружкам в бухгалтерию «Стар дестройера»:

– Наш-то, знаете чего?.. Клубничные взял попробовать. Видать, «Кисс романтик» в прошлый раз не понравились. А в среду пришел, говорит: дайте шоколадку, молочную, только без фундука. И сразу давай оправдываться: я-то, дескать, такое не ем, это одной знакомой девушке, в подарок. А я говорю: «Никак на свидание собрались, темный лорд?» А он: «Ну а что я, не мужик? Права не имею?» Зыркнул так и говорит, мол, дай-ка еще презервативов, пачек пять, вон тех, «вуки-сайз». Ой, Маш, ну смех один.

А в бухгалтерии слушают и поддакивают:

– И не говори! Мужики, они и есть мужики.

Трудно быть злым повелителем. Всю жизнь горбатишься, чтобы поработить Вселенную, а в итоге весь космолет над тобой смеется. В детстве ему мама говорила: «Энакин, не ешь с ножа, злым будешь», а он не слушался. Стоит иной раз,

курит у иллюминатора, смотрит на недостроенную «Звезду Смерти», а сам думает: «Эх, и зачем я такой злой?.. Зачем как собака?.. Бросить бы все и уехать на Татуин. Там тепло. Там мой дом, там моя мама...»

Выбросит окурок и идет спать. Снится ему теплый Татуин, и будто он снова маленький, а мама играет с ним.

– Ой, кто тут у нас? Дарт Вейдер, Дарт Вейдер, иди сюда, малыш! Пощекотать тебе пузико?.. А чье у нас пу-у-узико?!

Старый он уже, печальный. Всю жизнь на военной службе, сколько лет прошло, а он все: «Здравия желаю, товарищ Император!», «Так точно, товарищ Император!». И никакой личной жизни. Была жена – не вынесла, бросила. Сын большой уже, а непутевый, в партизаны ушел, папку и знать не хочет. Штурмовики за его спиной издеваются. Идут, к примеру, по палубам корабля и каждому встречному канализационному люку хрипят:

– Люк! Я твой отец! – и ржут, гиены.

Он утром выйдет к завтраку, у всех на тарелках перловка или пюре, по вторникам еще и лимон. А ему подают один большой кусок маасдама, даже без хлеба. Он вздохнет и начинает тереть его об маску. Медленно и торжественно, как и полагается повелителю ситху.

«НОМ, НОМ, НОМ, НОМ-НО-НОМ, НОМ-НО-НОМ!»

Боже, какое унижение.

На дне

В доме № 3 по Голещихинскому переулку пропала вода. Приехал экскаватор, выкопал во дворе яму двухметрового роста, искал трубы, но не нашел. Рабочие посмотрели в яму, огорчились, плюнули и решили завязать с археологией до утра.

Поздно вечером дядя Митя шел домой и упал в яму. Он не знал, что она есть во дворе, просто шел наугад и нашел ее. Правда, рабочие оставили ограждения в двух местах – с передней стороны ямы и с задней, никто ведь не предполагал, что дядя Митя зайдет с флангов.

Оказавшись внизу, дядя Митя захотел выбраться на волю, в пампасы, но потерпел неудачу. Дядя Митя начал громко кричать то, что полагается кричать при падении в яму. Вы знаете все эти слова, я не буду их перечислять.

От звуков родной речи проснулись соседи, вышли на балконы, всем хотелось знать источник трансляции. Живое существо, попавшее в яму, всегда вызывает живейший интерес у своих собратьев. Всем любопытно, как оно будет оттуда выкарабкиваться. Если существо умеет еще и материться, шоу только выигрывает.

Потом из дома вышел дядя Боря и протянул страдальцу руку помощи. Дядя Митя потянул его за эту руку и уронил вниз на себя. Оба стали кричать дуэтом, хотя и немного нев-

попад. Дядя Митя винил дядю Борю в неустойчивости. Дядя Боря тоже нашел какие-то аргументы, очень убедительные, в основном относившиеся к генетической ущербности дяди Мити. Потом они как-то нашли общий язык, один посадил другого, и мало-помалу оба выбрались на поверхность планеты. Зрители на балконах, ожидавшие большего накала драмы, разошлись разочарованные.

На следующий день, ближе к вечеру, рабочие с экскаватором вернулись обратно. Оказалось, что вчера копали не в том месте, стало ясно, почему ничего не нашли. Яму во дворе закопали и выкопали новую, на этот раз со стороны улицы. Уже на глубине полутора метров стали встречаться признаки погребенной цивилизации, в частности телефонный кабель. Кабель пал жертвой раскопок прежде, чем его успели заметить.

После краткого обсуждения было принято решение остановиться на достигнутом и уйти. Был вечер, а сложные решения лучше принимать на свежую голову.

Вы уже догадались, что было дальше, да?

Поздно вечером дядя Митя шел домой.

Он помнил, что во дворе дома в земной коре зияет двухметровое отверстие, и решил обойти дом с другой стороны. Утром, когда он выходил из дому, яма во дворе еще была, а на улице ямы не было. Дядя Митя не знал, что в его отсутствие приходили рабочие и поменяли ямы местами.

Он упал вниз в яму и нашел там порванный телефонный

кабель. Если кто не знает, во время вызова напряжение в телефонной линии достигает 110 вольт, в этом кроется разгадка тайны, почему связисты не любят зачищать провода зубами. Дядя Митя в падении нащупал кабель руками. Так совпало, что как раз в этот момент кто-то пытался дозвониться до дома № 3 по Голещихинскому переулку. До телефонного аппарата вызов не дошел. Вызов принял дядя Митя.

Когда-то очень давно дядя Митя получил образование электрика в ПТУ, там ему рассказали, что делать, если произошло короткое замыкание человека с электричеством. Теперь полученное образование ему пригодилось. На этот раз дяде Мите не потребовалась помощь дяди Бори, чтобы выбраться из ямы. Получив заряд бодрости, дядя Митя одним прыжком одержал убедительную победу над гравитацией. В предыдущей яме ему было намного комфортнее.

Выбравшись из ямы, дядя Митя наложил на археологов такое витиеватое проклятие, что Тутанхамон умер бы от зависти еще раз. Весь дальнейший путь до квартиры дядя Митя проделал, держась одной рукой за стену, а ногами исследуя почву перед собой. Даже в подъезде он на всякий случай проверял на ощупь каждую ступеньку. Он уже ни в чем не был уверен.

На следующее утро, сразу после обеда, к дому № 3 по Голещихинскому переулку вернулись рабочие. Хотели засыпать вчерашнюю яму, но в ней сидели обозленные связисты с местной телефонной станции. Очень сердитые. Произошел

конфликт, связисты предложили рабочим искать свои трубы в другом месте, неподалеку от фаллопиевых.

Рабочие так далеко уходить не стали, просто выкопали еще один шурф, пятью метрами левее предыдущего. На этот раз трубы нашлись. Рабочие обрадовались, очень увлеклись и прорыли траншею длинную, как добротный удав. Траншея пересекла тротуар и захватила даже немного проезжей части. Для удобства пешеходов через нее был переброшен мостик из трех досок. Внизу, под досками, плескался беломорканал.

Как обычно, поздно вечером дядя Митя шел домой.

Вообще-то будни электрика заканчиваются в шесть ноль-ноль, после шести дядя Митя свободен, как певец Кипелов. Но так сложилось, что в понедельник дяде Мите выдали зарплату. Электрик тоже человек, он слаб. Он не может противиться искушению купить поллитру и употребить ее внутриутробно. Поэтому дядя Митя возвращался домой поздно.

Был ведьмин час, и в лунном свете прямо перед дядей Митей внезапно появилась траншея.

Случись это днем раньше, он не колеблясь упал бы в нее. Но сегодня все чувства дяди Мити были обострены, он знал о коварстве трубокопателей и был морально готов к траншеям. Дядя Митя прошел по мосткам грациозно, как мисс Вселенная по подиуму, только небритая и с перегаром. Оказавшись на другой стороне подиума, дядя Митя воскликнул:

– Ха! Съели, землеройки?

Когда мудрый царь Соломон говорил: «Гордость предшествует падению», он имел в виду конкретно дядю Митю. Слепленный гордыней, дядя Митя сделал несколько шагов и упал в яму с телефонным кабелем.

Буквально через несколько секунд об этом его приключении узнал весь дом. Падая, дядя Митя сломался в хрупком месте и в свой крик вложил всю экспрессию, на какую способен сорокалетний электрик.

На балконы вышли заинтригованные соседи. По отдельным звукам и словосочетаниям им удалось установить суть происходящего. Кто-то вызвал скорую помощь. Пока она ехала к Голещихинскому переулку, дядя Митя успел обогатить русский язык шестью новыми отглагольными прилагательными и просклонять слово «яма» одиннадцатью разными способами.

Приехал врач, осветил в яму фарами, поразился, как низко может пасть человек. Дядю Митю извлекли из ямы и красиво оформили в гипс.

Следующие два месяца дядя Митя своими белыми округлыми формами напоминал фарфоровую кису. Первую неделю ему мучительно хотелось выпить, остальное время он провел, мечтая почесаться. Под гипсом дядя Митя сросся на славу, когда его вынули наружу, он сразу пошел и купил поллитру. Накопилось много дел, он стремился наверстать.

А через неделю в доме № 7 по Голещихинскому переулку тоже пропала вода.

Приезжал экскаватор, искал трубы.
Не нашел.

Робин Гуд идет на дело

Когда Виталику было десять, папа принес ему большую, богато раскрашенную книжку. На обложке был изображен парень в лихо заломленной зеленой шапке, в руках у парня был натянутый лук. Книжка называлась «Робин Гуд». Парень был грабителем, Виталик сразу проникся к нему расположением.

Затаив дыхание, листал он страницы, душа его волновалась. Какой мальчишка не мечтал немножко пограбить богачей на лесной тропинке, а потом раздать немножко награбленного беднякам?.. Ах, если б только Виталик родился на 800 лет раньше!.. Он пришел бы в Шервудский лес в своей лучшей футболке, буденовке и сандалиях, с самодельным луком и рогаткой, не знающей промаха, и попросился бы в шайку Робина Гуда!..

Но годы бегут, как стайка напуганных леммингов, и неумолимое время берет свое. И добро бы, если бы оно брало только свое, но ведь оно без зазрения совести прихватывало и Виталиково! Время цинично лишило Виталика трогательной детской веры в Деда Мороза, оно забрало у него широкую белозубую улыбку, льняные волосенки и курносый нос, которые делали Виталика таким очаровашкой в десять лет. В качестве компенсации время оставило Виталику щербатую усмешку с дыркой на месте левого клыка и двумя же-

лезными зубами справа, сломанный в двух местах шнобель, рыжеватый бобрик на голове и такой же масти щетину. Легко догадаться, что Виталик не был вполне удовлетворен таким обменом.

И лишь одной детской мечты время не смогло у Виталика отобрать. То была мечта грабить богатых и раздавать награбленное бедным.

Увы, в наши лишенные романтики времена лук и стрелы стали совершенно непригодны для этой цели, да и засады на лесных дорогах не приносят сокровищ более ценных, чем корзина маслят, отнятая у грибника. Виталик обзавелся небольшим, но практичным слесарным набором, связкой отмычек и стеклорезом. В среде приятелей, составлявших круг его общения, Виталика называли «Сохатый». Виталик не помнил, чтобы разбойники в книжке пользовались подобными обидными прозвищами, но чего вы хотите в наш стержовый век?..

Зато с определением круга бедняков, подлежащих облагодетельствованию за счет ограбленных рыцарей, Виталик не испытывал ни малейших затруднений. В этот круг он включал одного только себя, и это в значительной степени упрощало задачу. Виталику оставалось только определить, кого именно грабить.

Вот каковы были причины, по которым ранним утром в понедельник Виталик оказался в подъезде дома номер шестьдесят восемь по улице Кравцова, где он сидел на под-

оконнике площадки пятого этажа, с бутылкой пива в одной руке и сигаретой в другой. Это была, образно выражаясь, его лесная тропа, а подоконник был его дубом, в ветвях которого Виталик, притаившись, ждал, когда богатые рыцари и их жены отправятся на работу, оставив свое имущество – несомненно, подлежащее раздаче бедным, – без присмотра. Сквозь просветы между лестничными пролетами, как сквозь зеленую листву, Виталику были видны ноги одного такого рыцаря, этакое Гая Гисборна в пиджаке, который как раз в этот момент покидал квартиру номер двадцать три.

Рыцарь в дверях попрощался с невидимой Виталику «Галочкой» и отправился вниз, по дороге прикуривая сигарету. Виталика он не заметил.

Осталось дожидаться, когда квартиру покинет рыцарша Галочка. Виталик прождал почти полчаса, скрашивая ожидание пивом и недоумевая, что может задерживать эту глупую бабу – она же на работу опоздает! – но в конце концов дверь внизу распахнулась, и Виталик увидел еще одну пару ног, явно женских. Как только ноги удалились, Виталик спустился с дуба на два пролета и сунул отмычку в замок. Уже через минуту он просачивался в дверь с проворством суслика, ныряющего в норку. Оказавшись внутри, он понял, что не ошибся.

Роскошь рыцарского жилища потрясла его. Да, это была всего лишь однокомнатная квартира, но какая!.. Из прихожей в комнату и кухню вели двери с разноцветными стек-

лами. Над входной дверью росли раскидистые лосиные рога, одетые в зимнюю шапку. Зеркало в прихожей щеголяло позолоченной рамой, на двери в туалет висела миниатюра, изображающая писающего мальчика. Мальчик окончательно убедил Виталика, что в квартире обитают буржуазные элементы, и он пришел по правильному адресу.

В первую очередь он захлопнул дверь, а затем обшарил карманы курток, висевших на вешалке. В карманах нашлась пачка сигарет и какая-то мелочь, которую Виталик с презрением отверг. Из прихожей Виталик направил свои стопы в комнату, где он надеялся разыскать более значимые символы финансового благополучия хозяев. Стоило ему приоткрыть дверь, как прямо под ноги ему метнулась рыжая шапка.

– Твою!.. – выдохнул Виталик. В это мгновение он был так близок к инфаркту, что мог бы поздороваться с ним за руку.

Рыжая шапка оказалась здоровенным мордастым котярой. Отдышавшись, Виталик громко посулил ему недоброе. Кот в ответ нахмурился всем телом, зашипел и в таком виде боком ушел в кухню.

– Скотина, – сказал ему вслед Виталик и проник в комнату.

В комнате было интересно. Многообещающих габаритов шкаф, чрезвычайно любопытный стол с ящиками, широкая двуспальная кровать, а еще – трюмо в углу, усеянное пузырьками, флакончиками и прочим женским инвентарем. Виталик по опыту знал, что среди флакончиков и пудрениц ча-

стенку можно обнаружить залежи драгоценных металлов, а если повезет, то и камней. Виталик приступил к осмотру.

Первой добычей, на которую наложил лапу Виталик, был сотовый телефон, лежавший среди россыпи лаков для ногтей.

– Отличненько, – сказал Виталик и потянулся за телефоном.

Инфаркт в этот день очень ждал встречи с Виталиком. Стоило Виталику взять телефон в руки, как тот пронзительно заголосил, возможно, то был крик выпи, а может быть, какая-то популярная песня. От неожиданности Виталик нажал какие-то кнопки и сказал:

– Да чтоб тебя!.. – и еще несколько слов, приличествующих моменту.

Из трубки донеслось сдавленное мужское сопение и рык:

– Кто это?.. Алло! Кто это?..

Виталик поспешно отключил телефон.

– Никто, – огрызнулся он. – Номером ты, мужик, ошибся.

И в этот момент он услышал, как в замке проворачивается ключ.

Инфаркт, наконец, подкрался к Виталику сзади, дружески положил ему руку на плечо и тихонько шепнул на ухо: «Доброе утро!»

Ум и храбрость – вот те качества, с помощью которых настоящий лесной разбойник с легкостью выворачивается из самых безнадежных ситуаций. Мгновенно оценив обстановку,

ку, Виталик храбро сиганул под кровать и притих там.

Между тем в прихожей раздались шаги и женский голос произнес:

– Маша, ты пока проходи на кухню, я сейчас...

Виталик понял, что домой вернулась хозяйка, та самая Галочка, жена Гая Гисборна. В комнате показались ноги. Ноги прошли мимо Виталика к трюмо, потоптались на месте, громко и недоуменно хмыкнули и снова вышли вон из комнаты.

– Маша! – снова раздался женский голос. – Позвони мне на сотовый, а то я его найти не могу! Не пойму, куда засунула...

Виталик шепотом выругался. Пронзительный и ясный ум лесного разбойника тотчас подсказал ему, что речь идет о телефоне, лежащем в кармане его джинсов. Мысли замесались, словно всполошившиеся летучие мыши на чердаке, Виталик почти физически ощущал, как они с перепугу усеивают внутреннюю поверхность черепа пометом.

Решение пришло к нему в последнюю секунду. Сунув руку в карман, Виталик извлек телефон, выдвинулся из своего укрытия и ловким движением метнул телефон на кровать, куда-то в сторону подушек. И тотчас спрятался обратно.

И вовремя! Подлый девайс опоздал лишь на секунду, чтобы выдать Виталика с потрохами. Вновь раздалась гнусная трель, и в комнату вернулись ноги хозяйки.

– Вот же он! – воскликнула Галочка Гисборн, поднимая

телефон с кровати. – И как я его сразу не заметила, вот я овца!..

Виталик молчаливо согласился с ней.

В комнате появилась вторая пара ног, слегка полноватая и одетая в коричневые чулки. Дамы придвинули к кровати столик, налили в стаканы чай, включили телевизор и уселись на краешек кровати, где принялись мило беседовать.

Последующий час показался Виталику если не вечностью, то по крайней мере поразительно похожим на нее отрезком времени. Помимо воли он пополнил свой багаж знаний сведениями о том, что Лидка вышла замуж за паразита, у которого алименты и «БМВ», выбор сапог в салоне «Бьюти» ниже всякой критики и купить там совершенно нечего, Екатерина Валерьевна – стерва, принесенным с улицы котяткам надо обязательно дать таблетку от глистов, у Ромки родилась дочь, а хлорофитум надо пересаживать при растущей луне. Пока вся эта полезнейшая информация вливалась в его истерзанное ухо, Виталик до самых мелких деталей изучил две пары женских ног, их лодыжки и пятки. Душевные страдания, которые он испытывал, не поддавались никакому описанию.

Когда дамы перешли к обсуждению и сравнительному анализу маникюрных салонов, Виталик вдруг понял, что его главная проблема – не утомительная женская беседа.

Пиво, проклятое пиво, выпитое им в ветвях подоконника пятого этажа, пришло наконец к выводу, что оно не жела-

ет больше находиться внутри Виталика. Поначалу оно робко заявляло о своем желании уйти, и Виталику не составляло труда отказывать ему в осуществлении этого намерения. Однако пиво не оставляло попыток и за какие-нибудь пятнадцать минут перешло от просьб к сердитым требованиям, а затем и к ультиматумам. Если бы несчастный страдалец Тантал в эти мгновения пожаловался Виталику на свою судьбу, Виталик рассмеялся бы ему в лицо горьким смехом. Стоять в воде и не иметь возможности напиться – что за чепуха! Попробовал бы Тантал, этот жалкий нытик, напиться как следует, а потом просидеть часок под кроватью, не имея возможности добраться до уборной!..

– ...Ой, у них с Олегом такие страсти, ты бы знала, – говорила подруге Галочка, не подозревая, какой вулкан страстей зреет в это мгновение прямо под ее кроватью. – Он ей говорит: «Да ты мне изменяешь, ты такая-сякая!», ну а Светка в слезы, ты же ее знаешь, она очень переживает всегда, она ему говорит...

Виталик под кроватью корчился в агонии, Большой Взрыв в его маленькой Вселенной должен был наступить, по самым оптимистичным прогнозам, минут через пять. История семейной драмы неведомых ему Светки и Олега не трогала его совершенно, он был готов поменяться с ними проблемами не глядя.

Виталик почти окончательно разуверился в своей удаче, когда дама в колготках наконец принялась прощаться с хо-

зьяйкой.

– Пора мне, Галочка, спасибо за чай, – сказала она.

– Пойдем, я тебя провожу, – ответила Галочка.

Дамы покинули комнату, и через минуту Виталик услышал, как защелкивается замок входной двери. В одно мгновение Виталик побил сразу два мировых олимпийских рекорда: по выскальзыванию из-под кровати и по прыжкам к туалету. В туалете дороги Виталика и пива наконец разошлись.

Спустя минуту Виталик вышел в прихожую, просветленный, словно Будда. И немедленно споткнулся о бросившегося ему под ноги рыжего кота.

– Вот гаденьш! – воскликнул в сердцах Виталик, от души впечатывая коту ногой куда-то в район кормы. Кот зашипел и умчался в комнату.

И в эту секунду в замке снова заворочался ключ.

Сердце Виталика упало. Он бросился следом за котом и уже совсем было собирался юркнуть на свое насиженное место, под кровать, но стоило ему сунуться туда, как из-под кровати донеслось яростное шипение, а следом показалась лапа с угрожающе обнаженными когтями.

Под диваном было место только для одного, и это место было занято.

В прихожей уже раздавался неясный шум, там кто-то входил в квартиру и звенел ключами, у Виталика оставалось единственное возможное укрытие, и он не замедлил им вос-

пользоваться. Он успел как раз вовремя: через несколько секунд в комнату вновь вошла хозяйка. Виталик услышал, как она отдергивает занавески и что-то тихонько напевает под нос.

– Ой, – вдруг сказала хозяйка. Виталик замер, сердце его шмыгнуло в пятки и задрожало там крупной дрожью.

Волновался он совершенно зря: Галочка не обнаружила его присутствия. Она всего лишь услышала, как кто-то снова открывает дверь ключом.

– Гриша, это ты? – спросила она. – Ты забыл что-то?

Да, богатого рыцаря, устроившего в этой квартире свою сокровищницу, звали вовсе не Гай Гисборн, а всего лишь Гриша, и он ворвался в комнату, с ходу беря быка за рога.

– Кто здесь у тебя был? – пророкотал рыцарь.

– Что? – удивилась Галочка. – Ну, Маша заходила...

– Какая еще Маша! – гневно перебил ее супруг. – Что за мужик у тебя здесь был? Признавайся! Я звонил тебе и слышал, у тебя тут был мужик!

– Что-о-о? – возмутилась Галочка. – У меня – мужик? Здесь – мужик?.. Знаешь что, дорогой!.. Это ты меня еще обвиняешь?.. Это я-то!.. Мужика!.. Ну, давай, загляни под кровать, может, он там прячется?.. Ну?.. Или, может, в шкафу?.. Давай, проверь!

Дверца шкафа распахнулась – ее распахнула перед своим ревнивым мужем честнейшая супруга Галочка, – и Виталик встретился взглядом с хозяевами квартиры.

До этой минуты он не имел возможности изучить внешность Галочки выше, чем до лодыжек, и теперь обнаружил, что она представляет собой брюнетку с чрезвычайно удивленными глазами и широко раскрытым ртом. Что же касается самого рыцаря, то он при ближайшем рассмотрении оказался коренаст, лыс и в данный момент весьма свиреп.

– Ах ты... – только и сумел сказать рыцарь, завидев среди своих лучших пиджаков и пальто рыжеватого небритого субъекта, внешность которого показалась ему на редкость неподходящей к остальному гардеробу.

Виталик понял, что приближается момент истины и этот момент сулит ему много, очень много страданий. Он издал вопль бабуина-камикадзе, прыгающего с ветки навстречу верной смерти, и бросился на рыцаря, метя ему головой в живот. Чей-то кулак угодил ему в левое ухо, тотчас визгливо завопила Галочка, и под это звуковое сопровождение Виталик ринулся в сторону прихожей. Он не бежал – он летел к двери, словно на крыльях.

И вот, на полпути к свободе, готовясь покинуть навсегда этот негостеприимный кров, Виталик внезапно споткнулся обо что-то пушистое и мягкое, бросившееся ему наперерез и подозрительно напоминающее рыжую шапку. Полет Виталика к свободе завершился быстрым пики, лоб его гулко соприкоснулся с дверью, а сам он грянул всем телом на пол.

Сверху, из-под самого потолка, теряя по пути зимние шапки, прямо на голову ему упали тяжелые лосиные рога.

Забирать плененного Робин Гуда явился наряд Ноттингемских шерифов, они не сдерживали слез радости.

– Сохатый! – сказали они. – А мы тебя везде ищем. А ты вот где!.. Ну, пойдём, дорогой...

И увели его прочь, оставив рыцаря, коленапреклоненно кающегося перед супругой.

Достоверно неизвестно, каким образом Робин Гуд, непримиримый враг Гая Гисборна и шерифа из Ноттингема, вошел в легенды.

С уверенностью можно сказать лишь одно: Виталик нашёл для этого свой собственный путь.

В большой семье

У нас в деревне все люди – как одна большая семья. Все друг другу помогают.

Например, один мужик посадит картошку, а другой придет и поможет выкопать. Не за деньги. Не за «спасибо». Просто так, из одного только человеколюбия, придет и выкопает. Чаще всего хозяин даже ничего и не знает, пока не увидит, что урожай собран.

С капустой любят помогать. Приедешь, бывает, на дачу, глядь – какая-то добрая душа уже помогла тебе капусту собрать. Только ободранные листочки сиротливо лежат на грядке, и еще половинка огурца со следами укусов. Значит, добровольный помощник утомился и решил подкрепить силы огурцом. И, несмотря на то, что вы располагаете доброй сотней отпечатков сапог и полным слепком зубов на огурце, шансов на репатриацию капусты нет никаких.

Еще слышал, могут запросто помочь со сбором урожая облепихи. Одному мужику помогли просто радикально: приехали, пока его не было, спилили деревья, закинули целиком в кузов и увезли, чтобы ободрать ягоды в более спокойной обстановке.

А у нашего соседа, который живет через подъезд, под окном росла ранетка. Я не знаю, как можно не заметить, когда у тебя прямо под окном всю ночь пилят дерево, но факт. Не

заметил. Проснулся утром, а за окном гораздо светлее, чем обычно. Выглянул, а ранетки нету. Ранетку сперли, а вместо нее воткнули в землю пень. Сосед очень потом огорчился, преимущественно матом.

Огурцы и помидоры помочь убрать – это вообще святое дело. Это как старушку через дорогу перевести. Это впитывается с материнским молоком. Увидел старушку – переведи через дорогу. Увидел теплицу с огурцами – зайди и оборви. И кабачок прихвати, а то, не ровён час, сопрет кто.

Но больше всего все-таки любят помогать с картошкой. Главное тут – анонимность помощи. Люди у нас в деревне скромные и не афишируют свой альтруизм. Приезжают молча, работают быстро и стараются уехать неузнанными.

Мне рассказывали, один мужик поехал на дачу копать картошку. А картошкой у него было засажено шесть соток. Сел он на «КамАЗ» и приехал на свой участок.

Смотрит, а там уже трое альтруистов в позе ракообразных надрываются, помогают ему изо всех сил. Уже почти совсем помогли, не больше сотки осталось. Уже корнеплоды по мешкам распределили, а у самой ограды «жигуленок» с прицепом стоит.

Ну, мужик подъехал, остановился неподалеку. Вышел из кабины, подошел к ограде, облокотился, покурил.

– Эй, – кричит. – Хозяева! Как урожай-то?

Ракообразные альтруисты разогнулись. Оказалось, это две бабы и один мужичок с вилами.

– Отличный, – говорят. – Сами не ожидали!

Мужик вторую закурил, говорит им:

– Может, вам с погрузкой помочь?

Те говорят:

– Спасибо, не откажемся!

Мужик залез обратно в свой «КамАЗ» и таранил «жигуленок» вместе с прицепом метров пятьдесят вдоль дороги. Потом подкатил обратно к забору и кричит из кабины:

– Я подъехал, грузите!

Те почему-то обиделись и убежали к своему «жигуленку». Мужичонка хотел было вилами кидаться, но бабы отговорили его. Не очень-то разумно с вилами на «КамАЗ» идти. Сели в «жигуль» и уехали искать утешения в поговорке: «Не делай добра – не получишь зла». Наверное, зареклись потом помогать людям.

Мужик, говорят, после этого случая долго ждал, когда к нему милиция придет с разговором на предмет порчи «жигуленка». Но так никто и не пришел. Простили.

В конце концов, у нас в деревне люди – как одна большая семья. А между своими – какие обиды?..

О добре, зле и шашлыке из свинины

Добрый бог Ахура-Мазда от нечего делать сотворил все хорошее и прекрасное, что есть в этом мире: небо, землю, девушек и шашлык из свинины с кетчупом. Злой Ариман решил не отставать и изобрел ржавчину, тараканов, зарядку для айфона, преждевременную эякуляцию и диплом. Вот холера, без него мир был так прост и прекрасен.

Холеру, кстати, тоже изобрел Ариман, как и остальные болезни. К счастью, Ахура-Мазда не растерялся и создал больничный лист. Сначала хотел создать целое больничное дерево, но потом решил, что людям и одного листка хватит. Благодаря этому день, проведенный в постели, становится обычным выходным, только с соплями, а оплачивается почти так же, как полный рабочий день без соплей.

– Что, утерся? – сказал Ахура-Мазда злому богу Ариману. – Этот прекрасный мир не так-то просто испоганить. Взять, к примеру, шашлык из свинины. Его ничем не испортишь, как ни старайся. Это тебе не холера, брат.

Тогда Ариман злобно расхохотался и создал шашлычную на углу, ну, ту, рядом с гастрономом. Вы ее наверняка знаете. Только там шеф-повар играючи сделает с шашлыком невозможное и возьмет за это деньги.

Я к чему это все?.. Я к тому, что силы Добра и Зла постоянно борются друг с другом, и иногда кажется, что Зло

побеждает. Но потом Добро все равно встает во весь рост, замахивается, поскользывается, падает, ломает себе копчик и говорит:

– Ладно, Ариман, ты выиграл сражение, но не войну. Увидимся, когда я подлечусь.

И уходит на больничный.

Я сужу по опыту, моя жизнь давно убедила меня, что именно так все и происходит. Иногда очень хочется верить, что Добро однажды победит, но надежды с каждым днем все меньше. Спасает только здоровое чувство юмора и спокойное отношение к творящемуся вокруг Босху.

У дяди Бори дзен размером с собор Парижской Богоматери. По профессии он строитель, до сорока лет строил коммунизм, потом оказалось, что тот рухнул недостроенным. Дядя Боря только пожал плечами. Бывает, се ля ви.

Дядя Боря архетипичен, как бронзовый вождь. У него седые усы, у него крепкие руки, у него могучий алкоголизм. Дядя Боря утверждает, что однажды съел на спор двести грамм гвоздей и сумел их переварить. Во всяком случае, он не помнит, чтобы расставался с ними. Так что если вам потребуется утилизировать старые гвозди, а Гринпис будет против засорения планеты, организм дяди Бори к вашим услугам.

Дядя Боря – закаленный борец со Злом в любых его проявлениях, он не боится ни тараканов, ни прораба, ни тетю Нину. Хотя иногда даже таким паладинам Добра, как дядя

Боря, приходится несладко.

Это все было вступление, а теперь я перехожу к фабуле. Драма разыгрывается там, где сталкиваются противоположности. Инь и ян, наши и белогвардейцы, жара и стужа, ночная тьма и свет из холодильника. В этот раз столкнулись дядя Боря и шашлычная на углу. Та самая, у гастронома. Вы ее знаете.

Дядя Боря шел с работы уставший. Тетя Нина уехала к дочери в Астрахань, дома его никто не ждал, даже Барсик. По дороге дяде Боре подвернулась шашлычная, он вошел туда и принялся вслух грезить о шашлыке из свинины. С кетчупом, разумеется, и маринованным луком. И с пивом. Особенно с пивом.

– Холодненького мне дайте, из холодильника, – сказал дядя Боря.

Ему дали две заиндеветшие бутылки пива, дядя Боря разминался с ними в предвкушении шашлыка. Наконец шашлык подрумянился на жаровне, и официантка принесла его на бумажной тарелке, горячий, обложенный кольцами лука, чуть обугленный с краю, но все равно прекрасный. С кетчупом.

Дядя Боря взял его за шампур, впился зубами в крайний кусочек. Оказалось, поросенок при жизни был спортсменом, сплошные сухожилия и хрящи. Похвальный образ жизни, но к чему это его привело?.. Дядя Боря дернул кусок, как лев, разрывающий антилопу пополам, потом сказал:

– Што жа шэрт?

Со старымі львамі такое бывае, асабліва калі антылопа пападаецца жилистая. Дядя Боря асматрел шашлык, вынул з яго паловінку свайго клыка, потым ащупал языком тое месце, дзе клыкку палагалось быць. Потым сказаў падходячыя к случаю слова, какое-то ізреченне з Конфуцыя. С адной боку, клык было жалка. Но з другой-то боку, сказаў сабе дядя Боря, астался другой клык!

Он атхлебнуў яшчэ ледзянога піва і прыняўся вгрызаться ў гарачы шашлык нетрунай паловінкай чэлюсты. Потым яшчэ глотнуў ледзянога піва. Потым яшчэ раз укусіў за бок гарачы шашлык. Потым яшчэ раз прыложыўся к піву.

Японскія майстры так закаляюць боевыя мечы катаны. Метал раскаляюць у горне добела, потым б'юць па яму молатам. У прынцыпе, калі пад рукой нет молата, можна проста потыкаць мечом у шашлык з свініны, но японскія майстры не ведаюць, дзе ўзяць падходячы шашлык. Потым раскаленны меч суцяюць у халодную ваду, і ад гэтага он становіцца гібкім і прачным.

А з пераднімі рэзцамі гэты нумар не праходзіць. У галаве у дяді Бора раздался гук «треньк!», і верхні рэзец на пивной волне уплыў куды-то вніз па шчыраводу.

Дядя Боря на хвілінку задумался і склаў падходячае к случаю хайку, у яму тесна сплеліся тоска па утрачаным зубам і негоднае па паводу порасенка.

– Ну, і што цяпер дэлаць? – сказаў дядя Боря. Ужын шёл

как-то не по плану.

Пришлось прибегнуть к статистическим методам. У дяди Бори еще осталась половина пива и половина шашлыка, а зубов осталось гораздо больше половины. Следовательно, прикинул дядя Боря, к концу трапезы все еще есть шанс остаться в плюсе.

Он соскреб поросенка с шампура и доел его со всевозможными предосторожностями, бережно разжевывая каждую жилку. Потом допил пиво. Потом мимо прошла официантка, дядя Боря улыбнулся ей широкой улыбкой и сказал:

– Ну и мясо у вас тут, девушка! Я два зуба обломал, пока съел!

– Ой! – испугалась официантка. – Ужас какой!

– Ничего, – успокоил ее дядя Боря. – У меня еще много осталось.

И в подтверждение своих слов громко щелкнул челюстями.

Под стол, подпрыгивая и гремя, ускакала железная коронка.

Дядя Боря посмотрел ей вслед и подумал про себя какую-то цитату из Лао-цзы, но вслух не произнес, потому что дядя Боря никогда не цитирует Лао-цзы при дамах.

И кто в тот раз победил – Добро или Зло, – мне до сих пор неясно.

Кстати, проглоченный зуб дядя Боря больше никогда в

жизни не видел.

– Неужели вы и его переварили? – спросил я дядю Борю.

Он только усмехнулся в усы.

– Зуб?.. Да что мне какой-то зуб! – воскликнул он. – Я переварил даже того поросенка!..

Разнорабочие и голуби

Дядю Мишу забыли на крыше.

Будь дядя Миша голубем, он не огорчился бы, а просто слетел вниз. Но дядя Миша был разнорабочим, и открывающиеся перспективы не вызывали у него радостного трепета в маховых перьях. За свои сорок семь лет дядя Миша так и не освоил базовые навыки горизонтального полета. Не стоит судить его строго, всякий раз, когда дядя Миша оказывался на крыше, в руках у него была лопата, а сам он был привязан к трубе. Нельзя ожидать, что человек в таких обстоятельствах сумеет самостоятельно освоить полет. Едва ли он этого хотя бы захочет. Дядя Миша никогда не считал себя птицей высокого полета, рисковать ему не хотелось.

Дело было так. Родной ЖЭК отправил дядю Мишу сбрасывать снег с крыши дома № 5. В помощь ему дали разгильдяя Кольку, чтобы тот набирался ума от дяди Миши. Колька работал всего две недели, в прежние века его должность называлась «подмастерье». В те времена главным требованием к соискателю было наличие ударопрочного черепа, через который происходила передача знаний от мастера к ученику. Дядю Мишу назначили Колькиным ментором. Уже через неделю ему стало казаться, что образовательная система за последние пятьсот лет основательно сдала позиции. Запрет на физические наказания, как выяснилось, сильно уменьша-

ет ценность передаваемого опыта в глазах подрастающего поколения.

Пустить Кольку на крышу дядя Миша категорически отказался.

– Вот уж нет, студент, – объяснил он Кольке. – Упадешь, ударишься башкой, сломаешь себе что-нибудь. А потом твоя мамка придет, будет меня спрашивать: «Ты, дядя Миша, зачем моего оленя на крышу погнал?» Что я ей скажу?

Таким образом, Колька был оставлен внизу, у подъезда, дядя Миша наказал ему предупреждать проходящих жильцов, чтобы остерегались падающего снега.

– Или лопаты, – добавил Колька.

Сам дядя Миша поднялся на шестой этаж, отпер люк, выбрался через слуховое окошко на скат крыши и с помощью страховочного троса связал свою судьбу с трубой вентиляции. Колька заметил его, принялся подбадривать снизу незатейливым юмором.

– Дядьмиш! – кричал Колька. – Дядьмиш, осторожнее там! А то упадешь, ударишься башкой!

Дядя Миша отвечал ему с крыши коротко и содержательно, обильно употребляя в речи букву «ять». Колька внизу задорно ржал и уворачивался от падающих сугробов.

Пока они таким образом резвились, на площадку третьего этажа вышла баба Ньюра, единственный приличный человек во всем подъезде. В подъезде восемнадцать квартир, и все населены наркоманами и проститутками, в квартире справа

– алкаши, в квартире слева – антихристы. Баба Нюра неоднократно писала на них заявления в милицию, и оптом, и в розницу, но все безрезультатно, в милиции работает одна мафия. Последний оплот порядка – квартира бабы Нюры, это самый настоящий Сталинград в кольце фашистов. Баба Нюра покидала его, только чтобы сходить за хлебом или к соседке бабе Кате. Баба Катя, конечно, та еще старая коза, но хотя бы не наркоманка и не проститутка. По крайней мере, последние полвека.

Баба Нюра поднялась к ней на шестой этаж и сразу заметила открытый люк. Не надо быть Ниро Вульфом, чтобы понять, что на крышу пробрались наркоманы и проститутки. Никакой Шерлок Холмс, никакая мисс Марпл не вникали в ситуацию так быстро, как баба Нюра. И ни один комиссар Мегрэ в жизни своей не пресекал деятельность уголовных элементов так решительно и быстро. Баба Нюра вскарабкалась по лестнице, захлопнула люк и водворила замок на место. Наркоманы оказались изолированы от общества, как им и полагается.

Восстановив справедливость в отдельно взятом подъезде, баба Нюра постучалась к бабе Кате. Она собиралась попросить соли в долг, это должно было занять часа полтора-два, не больше.

– У тебя в люк-то наркоманы лезут! – сообщила она бабе Кате. – Ты что за ними не следишь?

Они прошли в кухню и там принялись обмывать кости со-

седам.

Тем временем на крыше кончился снег.

Говоря по совести, снега на крыше еще лежало прилично, но дядя Миша утомился. До конца рабочего дня оставалось еще часа три, однако человеческая жизнь слишком коротка и слишком ценна, чтобы проводить ее на крышах чужих домов. У каждого есть свой собственный дом, где его ждет личная жизнь и дела по хозяйству. У дяди Миши, например, в холодильнике была припрятана бутылка перцовки, и он чувствовал, что не может дольше находиться с нею в разлуке.

– Всё, шабаш! Дуй домой! – приказал Кольке дядя Миша. – Если кто спросит – мы работали до шести.

Колька не заставил себя долго упрашивать, он был человеком покладистым. К тому же, его дома ждала подружка и шесть банок пива, он беспокоился, как бы в его отсутствие они не познакомились друг с другом слишком близко. Колька дождался, пока дядя Миша скроется в слуховом окошке, и удалился.

А дядя Миша, просочившись на чердак дома № 5, обнаружил, что люк заперт.

– Ух ты! – удивился дядя Миша.

Он подергал люк, пнул его ногой. Люк не поддавался.

– Ишь ты! – сказал дядя Миша.

Несчастный аббат Фариа, заключенный в подземелья замка Иф, выкопал подземный ход голыми руками. У дяди Миши была при себе лопата, вне всяких сомнений, его положе-

ние было гораздо более выгодным. Он воткнул лопату в щель люка, налег, крикнул, выругался и сломал лопату.

– Ах, ты!.. – сказал дядя Миша.

В принципе, ничего непоправимого в ситуации не было. В наш век высоких технологий достаточно просто позвонить по сотовому телефону, чтобы вызвать себе подмогу, где бы вас ни заперли: в замке Иф или на чердаке дома № 5. Проблема заключалась в том, что сотового телефона у дяди Миши отродясь не водилось.

Оставался последний выход. Дядя Миша высунулся из слухового окна наружу.

– Колька! – крикнул он. – Колька, собачий сын! Ты там?..

Собачий сын Колька ему не ответил, в этот момент он уже находился на полпути к дому, предвкушая свидание с девушкой и алкогольными напитками. Тогда дядя Миша выбрался на крышу, снова привязал себя к трубе вентиляции и осторожно подобрался поближе к краю крыши, чтобы лучше видеть окрестности. Оттуда, нависая над грешной землей, словно орел на утесе, дядя Миша принялся кричать.

– Люди! – звал дядя Миша. – Э-эй! Помогите, люди! Э-эй!

Никто его не слышал. Рабочий день был в самом разгаре, проститутки и наркоманы, проживавшие в доме № 5, все еще находились на своих рабочих местах. Во дворе было пусто.

– Эй, ну хоть кто-нибудь! – вопил дядя Миша. – Собакины дети!

Через пять минут он перешел почти исключительно на

слова с буквой «ять», а еще через десять охрип.

– Твою хрр! – сказал дядя Миша, хватаясь рукой за горло. И потерял равновесие.

Тем временем на кухне шестого этажа, в квартире бабы Кати, баба Нюра размешивала варенье в кружке с чаем. Старухи только что закончили обсуждать соседей и как раз собирались взяться за героев телесериалов.

Именно эту минуту дядя Миша выбрал для того, чтобы упасть с крыши. Страховочный трос остановил его падение на уровне шестого этажа, а бессердечная сука инерция увлекла его, хрипло матерящегося, задом вперед, прямо в окно кухни. Если вы думаете, что застекленное окно может представлять серьезное препятствие для задницы сорокасемилетнего разнорабочего, падающего с крыши, я вынужден вас огорчить. Это не так.

Дядя Миша выдавил стекло прямо на кухонный стол и тут же снова исчез за окном. От неожиданности баба Катя издала нечеловеческий вопль, а баба Нюра выплеснула в окно чашку чая.

В жизни разнорабочих случаются и более приятные дни, например, дни зарплаты или вечер пятницы. Этот день был не такой. Дядя Миша висел, раскачиваясь на страховочном тросе, словно маятник, то появляясь в поле зрения старух, то снова исчезая, и непрерывно сыпал бранными словами. Осколки стекла не нанесли ему кроме никакого урона, но туда попал полный заряд горячего чая с малиной, отправлен-

ный рукой бабы Ньюры.

– Батюшки! Да ведь воры лезут! – вдруг догадалась баба Катя.

В углу у нее имелся веник, баба Катя схватила его, высунула руку за окно и принялась лупить дядю Мишу.

– Вот тебе, паразит! – приговаривала она. – Не лазай в чужие квартиры! Вот тебе!

Дядя Миша отплевывался и хрипел. Будь он голубем, он мог бы просто улететь прочь, но, увы, разнорабочий, привязанный к трубе, никогда не сможет улететь далеко. Дядя Миша впервые в своей жизни сожалел об этом.

С крыши дядю Мишу сняли только через час.

Неделю спустя, когда он смог снова выйти на работу, родной ЖЭК отправил его сбрасывать снег с крыши дома № 12. Дядя Миша хлопнул Кольку по плечу и вручил ему новую лопату.

– Вперед, – сказал он Кольке. – Я в тебя верю.

Флибустьеры

Гриша всю сознательную жизнь хотел быть пиратом. А кто не хотел в свои девять лет? В книгах, прочитанных Гришей, утверждалось, что пиратом быть хорошо, что это престижная профессия, за которую платят золотом и бриллиантами. Нерегулярность зарплаты Гришу не смущала, она с лихвой окупалась отсутствием бюрократических проволочек и возможностью вручения высшему начальству черной метки, если оно чересчур о себе возомнит.

Гриша прочитал все книги о пиратах, какие только нашлись в деревенской библиотеке. Правда, из всей морской терминологии он сумел запомнить только выражение «мочиться в шпигаты», да и то не был уверен относительно его значения. Пиратские будни представлялись ему одной бесконечной веселой попойкой, когда до синевы накачавшиеся ромом матросы пляшут на палубе и поют: «Йо-хо-хо!», а капитан с попугаем на плече расхаживает между ними и отдает команды:

– Убрать бом-брамсели! Набить грот! Табань фок! Юнгу на рею! Всем мочиться в шпигаты, тысяча чертей!.. Будь я проклят, если на горизонте не бушприт!

Единственное, что смущало Гришу, так это необходимость обзавестись деревянной ногой. В сущности это означало, что со своей собственной ногой придется расстаться.

Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что начинающий пират вполне может обойтись и повязкой на глаз, тем более что ни в одной книге не утверждалось, что глаз под повязкой не может быть здоровым. С повязкой особых затруднений не возникло, Гриша сделал ее из подкладки своей зимней куртки. Куртка висела в шкафу и все равно раньше, чем в ноябре, не понадобилась бы, а повязка на глаз была наущной необходимостью, без нее Гришу не приняло бы все-рьез ни одно мирное торговое судно, не говоря уже о своем брате-пирате. Гриша отрезал солидный кусок от подкладки и лихо повязал правый глаз. Осмотрел себя в зеркале и пришел к выводу, что чего-то не хватает.

Гриша сверился с иллюстрациями в книжках и понял, что не хватает многого. Требовался еще, как минимум, красный бархатный камзол, черная треуголка и потертые шаровары с лампасами. Огромные мятые ботфорты совершенно неожиданно нашлись в сарае, правда, отец почему-то упорно называл их кирзовыми сапогами. Гриша экспроприировал их для нужд пиратской деятельности. Но где взять остальную амуницию? Ни у одной другой куртки, даже у парадного маминного пальто, не нашлось красной бархатной подкладки, так что с мечтой о камзоле пришлось расстаться.

Оставалось еще разжиться саблей и пиратским попугаем. Попугая мама отказалась покупать наотрез, к тому же выяснилось, что в соседнем райцентре можно приобрести в лучшем случае волнистого попугайчика. Волнистый попугай-

чик не мог удовлетворить пиратских потребностей. Даже если научить его кричать: «Пиастры! Пиастры!», он все равно будет выглядеть как-то несолидно. Гриша решил, что попугая он всегда сможет поймать на одном из тропических островов, когда придет время прятать там награбленные сокровища.

Гораздо хуже обстояло дело с пиратской саблей. Поначалу Гриша хотел сделать саблю из отцовского спиннинга. Если отломать от него метр или около того, получилось бы почти то, что надо. Да, конечно, обломком спиннинга невозможно проткнуть противника, как свинью, но ведь это не главное. В одной книжке плененная герцогиня так и сказала доблестному флибустьеру: «Главное, мой пират, не размер твоего клинка, а мастерство, с которым ты им орудуешь!»

Однако потом самая настоящая сабля обнаружилась у друга Вовки, ее подарили Вовке на прошлый Новый год. Гриша осмотрел саблю, она оказалась в сто раз лучше спиннинга, пластмассовая. Точно такая же была в свое время у пирата по кличке Черная Борода. Гриша объяснил Вовке, где у сабли клинок, а где – цевьё, а потом разрешил ему присоединиться к экипажу.

– Посвящаю тебя в пираты, – сказал он, ударив Вовку саблей по плечу.

Вовка хотел быть рулевым, но Гриша сказал, что для этого у Вовки маловато пиратского стажа, и предложил ему место юнги. Они поспорили и в конце концов сошлись на главном

боцмане.

Теперь у Гриши был экипаж. Грише хотелось начать карьеру флибустьера незамедлительно, но очередную свинью на его пути подложила география. Деревня Антоновка стоит не на морском побережье, а всего лишь на скромной речке Киржатке. Вывести в Киржатку каравеллу или, упаси боже, фрегат, представлялось невозможным. Да и куда плыть по Киржатке? Кого прикажете тут грабить? Испанцев? Англичан?.. Гриша расспросил дедушку, оказалось, что испанские каравеллы отродясь не заплывали в воды Киржатки, видимо, дурная слава этих берегов была им хорошо известна. Правда, можно было взять на abordаж баржу с гравием или, на худой конец, захватить форт Большие Кизяки (семь километров на зюйд-зюйд-вест от Антоновки), но где здесь шик? Грише хотелось размаха.

Судьбу морского пиратства на Киржатке решил случай. На Моховой улице строили дом, несколько пустых деревянных поддонов из-под кирпичей остались беспризорными. Гриша увидел их и понял, что фортуна подкидывает ему шанс и он будет круглым дураком, если не воспользуется им. Он помчался к Вовке, вдвоем им удалось всего за пару часов доставить четыре поддона к берегу. Вовка захватил из дома два десятка некондиционных кривых гвоздей, молоток и кусок алюминиевой проволоки, с их помощью поддоны были скреплены между собой. Получился полностью готовый обломок кораблекрушения.

– Это будет трехмачтовый галюн, – объявил Гриша.

«Галюн» нарекли «Испаньолой». Он лежал на берегу, метрах в двух от воды, и был, несомненно, самым грозным из всех пиратских судов, когда-либо лежавших так близко от киржаткинских волн. Оставалось только дожждаться прилива, чтобы спустить корабль на воду. Пираты взобрались на борт, в этот момент выяснилось, что они расходятся во мнении, какой конец судна следует считать носом, а какой – кормой. Гриша бросил в воду щепку, она поплыла направо.

– Значит, – сказал Гриша, – «Испаньола» тоже поплывет туда, а поэтому нос у нее – тут.

Передние два поддона было решено назначить камбузом и клотиком, а задние – кают-компанией и румпелем. Что такое «румпель» и «клотик» Гриша не помнил, но сказал, что у корабля они обязательно должны быть, если, конечно, вы не хотите потонуть и пойти на корм рыбам.

– Еще у корабля бывает бак, – вспомнил он. – Бак тоже нужен.

Вовка вспомнил, что у них на участке вроде бы лежит бак, но в нем вода для поливки огорода. Еще есть канистра, она пустая.

– Нет, канистра не подойдет, – решительно отверг канистру Гриша. – На пиратских кораблях не бывает канистров. Это на испанских – сколько угодно... А вот без чего нам не обойтись, так это без трюма. Куда мы, спрашивается, будем складывать награбленные сокровища?

Они спешно отправились назад в Антоновку, на поиски трюма. Гриша все время поторапливал Вовку, чтобы не прозевать прилив. Наконец трюм нашелся, это был старый фанерный ящик, валявшийся на задворках магазина. Вернувшись с добычей, довольные пираты установили трюм в кают-компани. Капитан уселся на него сверху.

Между тем прилив и не думал начинаться. Очевидно, в этих широтах с приливами было туго.

– Мы так прождем до осени, – задумчиво произнес Гриша, поглядывая на акваторию Киржатки из-под пиратской повязки. – Придется сталкивать судно вручную.

Они отыскали пару шестов, поддели «Испаньолу» под правый борт и кое-как сумели спихнуть ее в воду. Потом они запрыгнули на палубу. «Испаньола» поначалу немного просела и зачерпнула воды, но потом выправилась, вода качалась вровень с ватерлинией. Вовка, у которого не было пиратских ботфорт, зачерпнул соленых вод Киржатки в свои пиратские сандалики, Гриша предложил считать это морским крещением. Вовка снял сандалии и положил их для сохранности в трюм.

Они пару раз оттолкнулись шестами и взяли курс фордевинд. Вот тут-то и выяснилось, что главный боцман не создан для моря. Оказавшись вдали от родных берегов, он уселся посреди палубы, вцепился пальцами в щели между досок и испуганно озирался по сторонам. Он не умел стоять на качающейся палубе и смеяться в лицо штормам, он был

береговой крысой.

– Гриш, а Гриш, – захныкал главный боцман. – Давай к берегу, а?

Гриша попытался уговорить боцмана, он обрисовал ему открывающиеся перед ними перспективы. Сокровища уже просятся к ним в руки, осталось только взять их и положить в трюм. Сандалии боцмана, естественно, придется оттуда выкинуть. Но не стоит беспокоиться, успокоил Вовку капитан, скоро они смогут купить сколько угодно новехоньких ботфорт.

Боцмана все это отнюдь не утешило. Тогда, чтобы его ободрить, Гриша слез с трюма и принялся гулять туда и сюда по палубам «Испаньолы».

– Отличный день, чтобы прогуляться по доске, – приговаривал он и приглашал боцмана присоединяться. Боцман мотал головой и только крепче вцеплялся в палубу, которую с каждым шагом капитана окатывало прохладными киржаткинскими волнами.

Потом капитан прошелся вдоль правого борта, «Испаньола» накренилась, и трюм смыло в открытое море. Боцман возопил, вместе с трюмом уплывало единственное сокровище, имевшееся на всем корабле. Забыв о страхе, он схватил шест и попытался дотянуться до трюма, но тот, неторопливо покачиваясь на волнах, проплыл мимо и начал удаляться. Течение почему-то несло трюм намного быстрее, чем остальное судно.

– Мама меня убьет, – сказал главный боцман и собрался плакать.

В эту секунду пиратский корабль был замечен с берега. Заметила его школьная кухарка, тетя Зина.

– Вы зачем, засранцы, туда залезли? – закричала она пиратам. Страх перед джентльменами удачи был ей неведом.

Пираты тоже заметили тетю Зину. Откровенно сказать, не заметить тетю Зину было бы проблематично, она была сама себе каравеллой, ее тугие паруса и особенно выдающаяся корма легко узнавались на расстоянии до полутора морских миль. Столкновения с этим грозным противником следовало избежать любой ценой, один факт обнаружения корсаров тетей Зиной ставил под угрозу будущее всего предприятия. Пираты принялись отчаянно грести шестами.

– Ах ты ж! – всплеснула руками тетя Зина.

Она не любила пиратов и не верила в светлое будущее этой профессии. Она побежала в огороды и позвала дядю Васю.

У дяди Васи в кустах, неподалеку от мыса, который как раз огибала «Испаньола», был спрятан вёсельный ялик. Дядя Вася прибежал, проворно отшвартовался и живо начал грести веслами.

– Испанцы! – взвизгнул капитан пиратов. – Поднять леера!

– Я-т-те покажу леера! – издали рывкнул капитан испанцев. – А ну, шкеты, сидеть смирно, а не то я вам!..

Флибустьеры притихли. Неотвратимость наказания за преступления против испанской короны стала очевидна. Они не оказали сопротивления даже тогда, когда дядя Вася взял «Испаньолу» на abordаж и потребовал от пиратов немедленно сдаться и перейти к нему на борт в качестве военнопленных. Гордый дух Веселого Роджера был подорван.

Дядя Вася греб к берегу и по пути читал пленным пиратам мораль. Пираты не слушали его, они с тоской смотрели на уплывавшую в голубую даль «Испаньолу». На берегу дядя Вася высадил неудачливых флибустьеров.

– Вылазь, – сказал дядя Вася, – личинки пирата.

Пираты не заставили себя упрашивать. Домой главный боцман пиратов шел по обочине – идти босиком по гравийной дороге ему было больно. В знак солидарности капитан тоже снял свои ботфорты и шел рядом с боцманом по траве. Оба молчали.

Потом капитан сказал:

– Корабль только жалко.

– Да, – подтвердил боцман. – Корабль был что надо.

– Теперь он будет «Летучим Голландцем», – сказал капитан. – Был такой корабль, его нашли посреди океана, а команды на нем не было. Куда она пропала?.. Никто не знает.

– Да... – со вздохом подтвердил боцман. – Наверное, тоже дядя Вася постарался.

– Наверное, – сказал капитан.

Потом пираты разошлись по домам.

Капитаны, водящие по Киржатке галеоны с трюмами, ломящимися от золота, вздохнули спокойно.

Верблюды, акулы и другие насекомые

Тамара ездила в Египет. Из всех достопримечательностей ей больше всего запомнилась туземная фауна. Фауна стремилась досадить Тамаре всеми доступными способами, с первых минут принялась портить ей впечатления от отдыха.

Тамара с Галкой приехали на курорт и прямо из гостиницы отправились гулять. Тут-то местные обитатели и дали о себе знать. Сначала на прогулке на Тамару косо посмотрели верблюд и араб-погонщик. Тамара насторожилась. Кто из этих двоих смотрел косее, она не запомнила, в памяти отложились только смутные ощущения злонамеренности: верблюд явно собирался плюнуть, а араб – поцеловать. Араб Тамаре как-то сразу не понравился, лицо его доверия не внушало, Тамара скорее позволила бы целовать себя верблюду. По здравому размышлению она решила с обоими держаться надменно и никому из них не позволять фривольностей. К счастью, верблюд не настаивал, а араб очень скоро переключил свое внимание на Галку.

Галка – девушка незамужняя, свободная, она имеет право уделять свою благосклонность хоть арабам, хоть верблюдам. Она подмигнула арабу, показала на верблюда и спросила:

– Верблюд, хау мач?

Араб расплылся в улыбке, закивал, показал на пальцах стоимость табуна верблюдов. Тогда Галка сказала:

– Нет, нет, мне только покататься, мне не насовсем! Хау мач покататься?

Араб принялся торговаться. За десять минут Галке удалось сбить цену до стоимости одного верблюда, дальше араб отказывался снижать расценки. Знаками он объяснил, что у него семеро детей, еще столько же у верблюда и всех их нужно кормить. Галка сказала Тамаре:

– С ними замучаешься спорить, я аж вспотела! – и растегнула верхнюю пуговичку на рубашке. В этот момент произошел обвал акций на бирже верблюжьих перевозок. Араб сразу же согласился возить Галку хоть до самого Каира, при том почти задаром. Вероятно, надеялся, что в пути ей станет еще жарче. Нахальный тип.

Тамара кататься верхом отказалась, она взяла на изготовку фотоаппарат и стала запечатлеть Галку, объезжавшую верблюда. Потом они отправились на пляж, там Тамара поняла, что неприятная фауна Египта не исчерпывается верблюдами. Они с Галкой зашли по пояс в воду, только начали получать удовольствие, как Тамару укусила акула. Ну, или, по крайней мере, собралась укусить.

Собственно, была ли это и в самом деле акула, осталось загадкой. Никто ведь не вглядывался в воду, вполне возможно, то была вовсе и не акула, а голодная барракуда, электрический скат или вообще рыба-молот. Тамара допускала даже, что к ее лодыжке прикоснулась не рыба, а какое-то другое хищное морское создание. В тот момент важна была не

зоологическая классификация кровожадной твари, а ее преступные намерения. Никаких сомнений быть не могло: это было самое настоящее покушение на укушение. Трогать свои лодыжки Тамара позволяет только мужу и даже в нем не может быть до конца уверена. Тамарин муж постоянно выражает желание укусить Тамару за нежную ножку. Было ясно, что животным, поднявшимся из мрачных глубин к Тамариным ногам, двигало то же природное стремление всех живых тварей вонзить в эти ноги свои зубы.

Тамара не стала дожидаться, пока плотоядная гадина начнет свой завтрак, она выпрыгнула из воды почти полностью, оглашая визгом пляж, потом с плеском рухнула обратно в воду. Этот номер она повторила три или четыре раза. Потом Галке удалось ее убедить, что если зверь все еще не растоптан насмерть, то, по меньшей мере, деморализован и сейчас улепетывает со всех плавников. Тогда Тамара немного успокоилась, вышла из воды и отправилась в номер.

Галка возвращаться отказалась. На пляже было полным-полно молодых, условно неженатых мужчин, ей хотелось узнать побольше об их намерениях по отношению к ней, Галке. Тамара сказала:

– Ну и ладно, только возвращайся не слишком поздно, а то дверь не открою.

Галка проводила ее до номера и рысью умчалась покорять пляжи, а Тамара осталась в полном одиночестве. Тут египетская фауна решила нанести ей последний, сокрушающий

удар.

Тамара сидела на кровати, мирно читала журнал, солнце светило в окошко, ветерок надувал занавески, ничто не предвещало беды. В этот момент в окно, весело стрекоча, влетел таракан.

Приличный богобоязненный русский таракан был хорошо известен Тамаре. Он мал, плюгав и забит, у него иммунитет к отраве, а заслышав слово «тапок», он немедленно прячется под плинтус. Другое дело – египетский таракан.

Египетский таракан ведет свое происхождение непосредственно от верблюда, ростом он с женскую ладонь (во всяком случае, Тамаре так показалось), он умеет летать, а его загорелое лицо светится наглостью и вольномыслием. Он считает себя вправе вторгаться в частную жизнь любой приглянувшейся туристки и делает это с непринужденностью профессионального казановы. Он не джентльмен. Влетая в чье-либо окно, он не приподнимает цилиндр, не кланяется и даже не удосуживается представиться присутствующим дамам, а просто сразу планирует к ним под кровать. Таракан, влетевший в Тамарино окно, так и поступил. Возможно, он был убежден, что это его собственный номер. Тамара замерла, внутри у нее все похолодело, она поняла, что на этот раз коренные египтяне до нее добрались. Она набрала в легкие воздуха и пронзительно завизжала.

Таракан тоже замер под кроватью – во всяком случае, Тамара не слышала, чем он там занимается. Наверняка, гото-

вился к нападению, расправлял усы, натачивал клешни, тряс хитином. Тамара поняла: нужно спастись. Каждая секунда была дорога. Одним прыжком она пересекла номер, моментально вскочила с ногами на Галкину кровать и сразу же обернулась, чтобы не оставаться к таракану спиной. Всем известно, что таракан подл и нападает в основном сзади.

Ее худшие предположения подтвердились, таракан уже успел выдвинуться из-под ее кровати на два корпуса, вытаращив глаза и изумленно шевеля усами. Тамара поняла: он перешел в наступление – и снова испустила вопль, полный отчаяния и децибелов.

Таракан остановился. Связываться с истеричками ему не хотелось. Сопровождаемый криком Тамары, он убежал под тумбочку.

Через секунду в номер вбежала Галка, позади нее толпился персонал отеля и заинтригованные Тамариными криками туристы, в толпе любопытствующих не было разве что верблюда. Тамара сказала:

– Он там! Там! Под тумбочкой!

Галка храбро заглянула под тумбочку, сказала:

– Ого, таракашка!

В номер вошли две горничные отеля, отодвинули тумбочку. Под ней лежал таракан, прижимая лапки к сердцу.

– Он умер, – сказала Галка. – Томка, перестань кричать. У него от твоих криков сердечный приступ.

Тело унесли. Тамара приободрилась и позволила увести

себя в бар, лечить нервы алкоголем. Фауна Египта заставила ее понервничать, но она нашла на нее управу.

– Только на верблюдов так не кричи, – попросила ее Галка. – Не расплатимся.

Тамара пообещала, что не будет кричать, если только верблюды прекратят влетать к ней в окно без предупреждения. В противном случае она за себя не ручается.

– Буду уничтожать их криком еще в воздухе, – сказала она. – А пусть не лезут.

До самого конца Тамариного отпуска фауна Египта обходила ее стороной.

Во избежание.

Мишенька

Мишеньку с детства оберегали от мира. Мир большой и гадкий, а Мишенька маленький, хрупкий и ранимый. Соприкосновение с миром, считали взрослые, повредит Мишеньке больше, чем миру.

Поэтому хрупкий Мишенька в самом нежном возрасте усвоил, что главная обязанность окружающих состоит в том, чтобы всячески его ублажать, а всякая попытка уклониться от этой почетной обязанности должна быть незамедлительно пресечена. Когда Мишеньке было пять, он выбрасывал в окно игрушки и метко швырял тарелку с кашей прямо в бабушку. Родители спрашивали его:

– Мишенька, тебе не стыдно?

Мишенька сверялся с внутренними ощущениями. Внутренний мир был богат и изобилдовал позитивными переживаниями: гармония – есть, удовлетворение содеянным – вот оно, готовность повторить – в наличии. Мишенька заглядывал в тот уголок своей души, где, по его прикидкам, должно было быть стыдно. Стыдно там не было. Комплексов по этому поводу Мишенька тоже не обнаруживал, хотя окружающие неоднократно интересовались, не совестно ли Мишеньке за свое поведение. Мишенька застенчиво улыбался.

Собаки во дворе обходили Мишеньку стороной, пожилой соседский кот перенес два инфаркта и с затаенным ужасом

ожидал третьего. Вся группа детского сада на выпускном утреннике вздохнула с облегчением и попросилась на второй год, лишь бы не попасть в школу в один класс с Мишенькой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.